
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

УДК 576.314.6.088.6+612.11;612.82.015

АЛЛОСТЕРИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ АТРОПИНА И КАРБАХОЛА НА АКТИВНОСТЬ α_2 -АДРЕНОРЕЦЕПТОРОВ МЕМБРАН КОРЫ ГОЛОВНОГО МОЗГА КРЫС

© 2011 г. Б. Н. Манухин, Л. А. Нестерова

Учреждение Российской академии наук Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН,
ул. Вавилова, 26, Москва, 119334; факс 8 499 135 80 12; электронная почта: manukhinb@mail.ru

Поступила в редакцию 10.03.2011 г.

Показано аллостерическое влияние ингибиции и активации мускариновых рецепторов атропином и карбахолом на связывание специфического неселективного антагониста α_2 -адренорецепторов [^3H]RX821002 мембранными коры головного мозга крыс. Установлено, что для α_2 -адренорецепторов лиганд-рецепторное взаимодействие соответствует модели — один гомогенный по аффинности пул рецепторов с двумя специфическими местами связывания лиганда. Параметры связывания [^3H]RX821002 — $K_d = 1.94 \pm 0.08 \text{ нМ}$, $B_{max} = 13.4 \pm 1.8 \text{ фмоль}/\text{мг белка}$, $n = 2$. Ингибиция мускариновых холинорецепторов атропином вызывает повышение аффинности α_2 -адренорецепторов ($K_d = 1.36 \pm 0.12 \text{ нМ}$) и снижение количества мест связывания ($B_{max} = 10.18 \pm 0.48 \text{ фмоль}/\text{мг белка}$). Агонист мускариновых холинорецепторов карбахол повышает аффинность ($K_d = 1.56 \pm 0.05 \text{ нМ}$) и количество мест связывания ($B_{max} = 16.61 \pm 0.29 \text{ фмоль}/\text{мг белка}$). В результате под влиянием атропина и карбахола увеличивается эффективность связывания лиганда ($E = B_{max}/2K_d$) с 3.50 ± 0.40 до 5.60 ± 0.79 и $6.86 \pm 0.20 \text{ фмоль}/\text{мг белка}/\text{нМ}$ соответственно. Предполагается, что в мембранных коры головного мозга крыс α_2 -адренорецепторы существуют в виде гомодимеров.

Ключевые слова: α_2 -адренорецепторы, модуляция, связывание, [^3H]RX821002, атропин, карбахол, димеры.

Взаимное влияние регуляторных систем организма (cross talk) может осуществляться на клеточном и субклеточном уровнях. На мембранных коры головного мозга крыс показано, что агонисты и антагонисты адренорецепторов аллостерически изменяют параметры кинетики связывания [^3H]хинуклидинилбензилата мускариновыми рецепторами [1]. Подобные взаимодействия между рецепторами называют “внутримембранный рецептор-рецепторной взаимосвязью”, при которой стимуляция одного рецептора влияет на характеристики другого, что выражается в снижении или повышении аффинности к лиганду [2]. Так, активация α_2 -адренорецепторов модулирует мускариновый респираторный ритм новорожденных мышей [3]. Агонисты и антагонисты α_2 -адренорецепторов влияют на интраспинальное выделение ацетилхолина через никотиновые холинорецепторы [4]. Спинальные α_2 -адренорецепторы функционально связаны с холинергической активностью [5]. Взаимодействия нейротрансмиттерных систем в радиолигандных экспериментах более вероятно на рецепторном уровне. Можно предположить, что присоединение медиатора к своему рецептору изменяет характер связывания другого лиганда и, соответственно, реакцию клетки на этот медиатор [6].

Задача представленной работы состояла в изучении модулирующего действия антагониста и агониста мускариновых холинорецепторов атропина и карбахола на кинетику связывания специфического антагониста α_2 -адренорецепторов [^3H]RX821002 мембранными коры головного мозга крыс.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Опыты проводили на мембранных коры головного мозга крыс-самцов линии Вистар (210–250 г). Мембранные выделяли по методу [7]. Готовые мембранные препараты хранили при -70°C в течение 3 недель. Концентрацию белка определяли по методу Лоури, используя в качестве стандарта бычий сывороточный альбумин (Sigma) [8]. Связывание радиоактивного лиганда проводили в инкубационной среде с последующим отмыванием мембранных от несвязанного лиганда на стекловолокнистых фильтрах GFB. Объем инкубационной среды составлял 100 мкл — 50 мкл супензии мембранных, 50 мМ трис-НCl-буфер, pH 7.4, “холодный” вытеснитель, радиоактивный лиганд и агонист или антагонист мускариновых холинорецепторов. Смесь инкубировали в течение 30 мин при 22°C . Реакцию останавливали добавлением 1 мл холодного буфера (0°C). Для определения параметров связывания лиганда с α_2 -адренорецепторами

цепторами использовали специфический антагонист [³H]RX821002 (Amersham, Великобритания, 50 Ки/мМ) в концентрации 0.41–4.92 нМ. Специфическое связывание радиоактивного лиганда определяли по разнице между общим и неспецифическим в присутствии нерадиоактивного лиганда раувольфсцина (100 мКМ). В качестве антагониста и агониста мускариновых холинорецепторов использовали атропин и карбахол (Sigma) в концентрации 10 мКМ. Вещества вводили в инкубационную среду за 20 мин перед добавлением [³H]RX821002.

Для определения закономерностей связывания радиоактивного лиганда со специфическими рецепторами использовали математические и графические методы анализа лиганд-рецепторных взаимодействий. Ранее теоретически и экспериментально были обоснованы методы количественного определения основных параметров в радиолигандных реакциях [9]. Взаимодействия специфических радиоактивных антагонистов адренорецепторов с изолированными мембранными коры мозга крыс описываются уравнениями для одного или двух пулов рецепторов. Действие каждого из веществ анализировали с использованием математических моделей связывания лиганда рецептором. Модели: I – один пул рецепторов с рассчитанными параметрами B_{max} , K_d и заданной величиной $n = 1$; II – один пул рецепторов с рассчитанными параметрами B_{max} , K_d и заданной величиной $n = 2$; III – один пул рецепторов с рассчитанными параметрами B_{max} , K_d , n ; IV – два пула рецепторов с рассчитанными параметрами B_{m1} , K_{d1} , и B_{m2} , K_{d2} и заданной величиной $n_1 = n_2 = 1$; V – два пула рецепторов с рассчитанными параметрами B_{m1} , K_{d1} , n_1 и B_{m2} , K_{d2} , n_2 ($n_1 = n_2$); VI – два пула рецепторов с рассчитанными параметрами B_{m1} , K_{d1} , и B_{m2} , K_{d2} и заданной величиной $n_1 = n_2 = 2$; VII – два пула рецепторов с рассчитанными параметрами B_{m1} , K_{d1} , n_1 и B_{m2} , K_{d2} , n_2 ($n_1 \neq n_2$); VIII – два пула рецепторов с рассчитанными параметрами B_{m1} , B_{m2} , $K_{d1} = K_{d2}$ и заданными величинами $n_1 = 1$ и $n_2 = 2$; IX – два пула рецепторов с рассчитанными параметрами B_{m1} , B_{m2} , $K_{d1} = K_{d2}$, $n_1 \neq n_2$; X – два пула рецепторов с рассчитанными параметрами B_{m1} , B_{m2} , K_{d1} , K_{d2} , $n_1 = 1$, $n_2 = 2$. Теоретически возможны и другие, более сложные модели лиганд-рецепторного взаимодействия, но их применение пока не давало удовлетворительных результатов. Исходя из этого установлено, что связывание лиганда α_2 -адренорецепторами мембран коры головного мозга крыс в контроле происходит по модели, включающей один пул рецепторов и присоединение двух молекул лиганда к рецептору (модель III).

$$b = [(B_{max}A^n)/(K_d^n + A^n)], \quad (1)$$

где b – количество связанного лиганда, B_{max} – количество мест связывания лиганда с константой

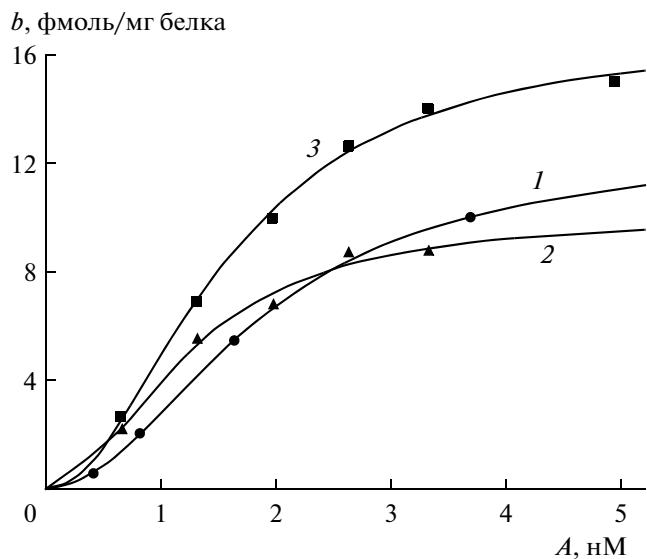

Рис. 1. Экспериментальные точки и теоретические кривые специфического связывания [³H]RX821002 α_2 -адренорецепторами мембран коры головного мозга крыс в контроле и при действии атропина и карбахола. По оси абсцисс – концентрация [³H]RX821002 (нМ). По оси ординат – количество мест, связанных лиганном (b , фмоль/мг белка). 1 – Контроль, 2 – атропин, 3 – карбахол. Параметры связывания в контролльном опыте – $K_d = 1.88 \pm 0.29$ нМ, $B_{max} = 12.64 \pm 0.97$ фмоль/мг белка, $n = 2$. На фоне атропина – $K_d = 1.26 \pm 0.12$ нМ, $B_{max} = 10.11 \pm 0.52$ фмоль/мг белка, $n = 2$. На фоне карбахола – $K_d = 1.58 \pm 0.05$ нМ, $B_{max} = 16.86 \pm 0.31$ фмоль/мг белка, $n = 2$.

диссоциации K_d и коэффициентом Хилла $n = 2$, A – концентрация лиганда в инкубационной среде. Расчет основных параметров лиганд-рецепторного взаимодействия – K_d , B_{max} , n проводили с помощью компьютерной программы SigmaPlot. Эффективность связывания лигандов с рецепторами оценивали по уравнению:

$$E = B_{max}/2K_d. \quad (2)$$

Эффективность E – интегральный показатель, количественно характеризующий величину связывания лиганда при его концентрации, равной K_d (фмоль/мг белка/нМ) [9]. На рисунках приведены данные конкретных опытов, а в таблице – средние результаты экспериментов. Теоретические кривые строили по уравнению (1) для одного пула рецепторов. На теоретические кривые нанесены экспериментальные точки. В опытах было по пять–семь точек, каждая с трехкратным повтором. Достоверность различий оценивали по критерию Стьюдента ($p < 0.05$). Все значения представлены как средние арифметические и стандартные ошибки средней ($M \pm SEM$).

Для количественной оценки влияния исследованных веществ на основные параметры лиганд-рецепторного взаимодействия (K_d или B_m) рас-

Аллостерическое влияние атропина и карбахола на связывание $[^3\text{H}]RX821002 \alpha_2$ -адренорецепторами мембран коры головного мозга крыс

Параметр	Контроль	Атропин	Карбахол
K_d , нМ	1.94 ± 0.08	$1.36 \pm 0.12^*$	$1.56 \pm 0.05^*$
B_{max} , фмоль/мг	13.37 ± 1.75	10.18 ± 0.48	$16.61 \pm 0.29^*$
n	2	2	2
E , фмоль/мг/нМ	3.50 ± 0.40	$5.60 \pm 0.79^*$	$6.86 \pm 0.20^*$
$AC_{50} (K_d)$, мкМ		33.45	51.05
$AC_{50} (B_{max})$, мкМ			41.26
$IC_{50} (B_{max})$, мкМ		31.91	

Примечание. K_d – константа диссоциации, B_{max} – количество адренорецепторов, E – эффективность, n – коэффициент Хилла, IC_{50} – количественная характеристика ингибиции связывания, AC_{50} – количественная характеристика активации связывания.
* $p < 0.05$.

считывали их константы ингибиции и активации по уравнениям [10]:

$$IC_{50} = (I B_{maxc}) / (B_{maxc} - B_{maxe}), \quad (3)$$

$$AC_{50} = (A K_{dc}) / (K_{dc} - K_{de}), \quad (4)$$

$$AC_{50} = (A B_{maxc}) / (B_{maxc} - B_{maxe}), \quad (5)$$

где показатель IC_{50} в уравнении (3) соответствует концентрации вещества, снижающей количество рецепторов (B_{max}) в 2 раза, а AC_{50} в уравнениях (4) и (5) соответствует концентрации вещества, повышающей аффинность (снижение K_d) или количество мест связывания (B_{max}) в 2 раза. A – концентрация активатора, K_{dc} – константа диссоциации в контроле, K_{de} – константа диссоциации в эксперименте, B_{maxc} и B_{maxe} – плотность рецепторов в контроле и эксперименте соответственно.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Связывание $[^3\text{H}]RX821002 \alpha_2$ -адренорецепторами изолированных мембран коры головного мозга крыс описывается стандартной кривой насыщения (рис. 1, 1). Математический анализ экспериментальных данных показал, что наименьшие стандартные ошибки средней в контроле получены при их расчете по уравнению (1) и модели III связывания – присоединение двух молекул лиганда к рецептору и одного гомогенного по аффинности пула рецепторов (таблица). Графический анализ экспериментальных данных с помощью уравнения (6) – линеаризованной формы уравнения (1) – в координатах $(b; b/A^n)$ также соответствует существованию одного гомогенного пула α_2 -адренорецепторов при $n = 2$ (рис. 2, 1).

$$(b/A^n) = [(B_{max})/(K_d^n)] - [b/(K_d^n)]. \quad (6)$$

Для демонстрации соответствия рассчитанных параметров экспериментальным результатам в конкретном опыте по уравнениям (1) и (6) построены теоретические кривые, с которыми хорошо совпадают экспериментальные точки (рис. 1, 1 и 2, 1).

Ингибиование мускариновых холинорецепторов атропином вызывает изменения связывания специфического антагониста $[^3\text{H}]RX821002$. Общий характер взаимодействия лиганда с α_2 -адренорецепторами не меняется, но при этом на 30% повышается чувствительность (снижается K_d) и отмечается некоторое уменьшение плотности α_2 -адренорецепторов (B_{max}). В результате эффективность связывания (E) достоверно повышается на 60% (таблица). Количественные изменения в связывании $[^3\text{H}]RX821002$ представлены на рис. 1, 2), на котором видно хорошее совпадение экспериментальных точек и теоретических кривых. На графике (рис. 2, 2), построенном по уравнению (6), экспериментальные точки расположены на одной прямой. Смещение точки пересечения с осью ординат вверх указывает на повышение аффинности рецепторов, а сдвиг влево по оси абсцисс – уменьшение их плотности, что соответствует математическим расчетам (таблица).

Карбахол, агонист мускариновых холинорецепторов, также не повлиял на общий характер взаимодействия специфического антагониста $[^3\text{H}]RX821002$ с α_2 -адренорецепторами, но вызвал изменения в параметрах его связывания. Чувствительность повысилась на 20%, количество мест связывания адренорецепторов увеличилось на 24%. В результате в 2 раза возросла эффективность связывания $[^3\text{H}]RX821002 \alpha_2$ -адренорецепторами (таблица, рис. 1, 3). На графике приведены экспериментальные точки и теоретические кривые, построенные по уравнению (1) в картезианских координатах. Видно увеличение количества мест связывания $[^3\text{H}]RX821002$ при всех его концентрациях и совпадение экспериментальных точек с теоретическими кривыми. В координатах $b, b/A^2$ по уравнению (6) построены теоретические кривые в контроле и при действии карбахола, на которые нанесены экспериментальные точки (рис. 2, 3). Под влиянием карбахола происходит небольшое увеличение угла наклона прямой и ее смещение по оси абсцисс, что соответствует изменениям параметров связывания лиганда (таблица).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Величина связывания лиганда зависит от его концентрации и насыщаема, т.е. при определенной, характерной для каждого типа рецепторов, концентрации лиганда в инкубационной среде достигается максимальное количество комплекса лиганда с активными рецепторами. Экспериментальные результаты лучше описываются уравнением (1) при величине $n = 2$, т.е. к рецептору присоединяются две молекулы лиганда, и α_2 -адренорецепторы существуют в виде гомогенного пула (таблица). На рис. 1 в картезианских координатах представлена зависимость величины реакции от концентрации лиганда. Величины основных параметров K_d и B_{max} характеризуют аффинность рецепторов и их плотность в эффекторной системе. Предполагается, что n (коэффициент Хилла) характеризует кооперативность взаимодействия лиганда с ферментом, показывает число молекул лиганда, присоединяющихся к ферменту [11, 12]. Хилл рассчитал кинетику связывания кислорода с гемоглобином в шести разных инкубационных средах и показал, что количество молекул кислорода, связывающихся с молекулой гемоглобина (величина n), колеблется от 1.67 до 3.19 [13]. Для диализированного гемоглобина $n = 1$. Молекула гемоглобина состоит из четырех субъединиц [14], что позволяет предположить возможность присоединения к ней четырех молекул кислорода. Способность семидоменных G-белок-связывающих рецепторов образовывать гомо- и гетеродимеры установлена экспериментально [15]. Рецепторный гомодимер представляет собой макромолекулярный комплекс, состоящий, как минимум, из двух идентичных функциональных рецепторных единиц. В рецепторном гетеродимере биохимические свойства каждого из компонентов различаются [2]. Установлена гомо- и гетеродимеризация α_{2A} - и α_{2C} -адренорецепторов [16]. Гетеродимер α_{1B} и α_{1D} образует один рецептор с активностью большей, чем у отдельных подтипов [17]. α_{2B} -Адренорецепторы могут образовывать гомодимеры и гетеродимеры с мутантным α_2 -адренорецептором [18]. Полученная нами величина $n = 2$ (таблица) в уравнении связывания лиганда с рецептором формально указывает на присоединение двух молекул лиганда к одному рецептору или существование рецепторов в виде гомодимеров. На основании теоретических и экспериментальных данных можно предполагать, что величина n показывает количество молекул лиганда, присоединяющихся к одному моно- или димерному рецептору. Эта величина, наряду с K_d и B_{max} , является объективным количественным показателем кинетики лиганд-рецепторного взаимодействия и функциональной характеристики специфических рецепторов.

Математический анализ выявил изменения в связывании $[^3\text{H}]RX821002 \alpha_2$ -адренорецепторами

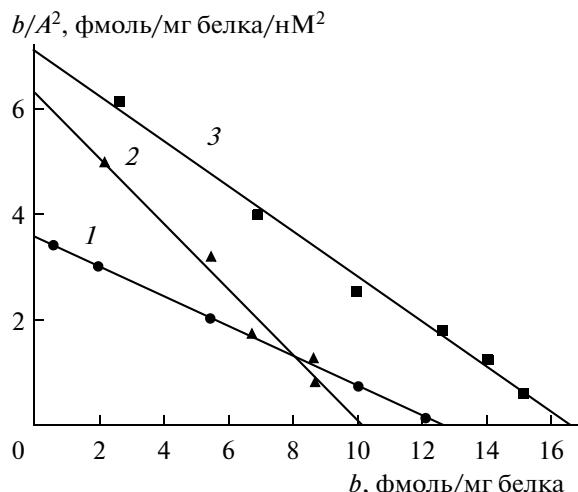

Рис. 2. Экспериментальные точки и теоретические кривые специфического связывания $[^3\text{H}]RX821002 \alpha_2$ -адренорецепторами мембран коры головного мозга крыс в контроле (1), при действии атропина (2) и карбахола (3). По оси абсцисс – количество мест, связанных лигандом (b , фмоль/мг белка), по оси ординат – отношение количества мест, связанных лигандом, к квадрату его концентрации (b/A^2 , фмоль/мг/нМ²).

мембран коры головного мозга крыс при активации и ингибировании мускариновых холинорецепторов. Величина n в этих условиях не изменилась. Эффективность связывания лиганда возросла за счет повышения чувствительности рецепторов. Для количественной оценки действия атропина на параметры связывания α_2 -адренорецепторов были рассчитаны IC_{50} и AC_{50} по уравнениям (3) и (4) (таблица). Атропин достоверно повышает аффинность α_2 -адренорецепторов к $[^3\text{H}]RX821002$, но незначительно снижает их концентрацию. Для количественной характеристики действия карбахола на параметры связывания α_2 -адренорецепторов были рассчитаны AC_{50} по уравнениям (4), (5) (таблица). Активирующий эффект карбахола на связывание $[^3\text{H}]RX821002$ обусловлен увеличением как аффинности (K_d), так и количества мест связывания (B_{max}). Под влиянием карбахола эффективность связывания (E) лиганда повысилась больше, чем при действии атропина, так как увеличились аффинность α_2 -адренорецепторов и количество мест связывания (таблица).

Рассмотрена система количественного анализа лиганд-рецепторных взаимодействий. Определяемые при этом основные параметры дают характеристику свойств исследуемой системы: количество пуллов рецепторов, их аффинность к лиганду (K_d), плотность рецепторов (B_{max}), количество молекул лиганда, связывающихся с рецептором (n). Производный параметр – эффективность $E = B_{max}/2K_d$, количественно характеризует общую активность эффекторной системы. На фоне антагониста и агониста мускариновых рецепторов атропина и карбахола возрастает связывание α_2 -адренорецепторами специфического антагониста $[^3\text{H}]RX821002$. При этом

эффект карбахола в 3.4 раза выше, чем атропина (таблица). Использованный метод анализа лиганд-рецепторных взаимодействий применим для изучения биологических реакций, результаты которых можно представить в количественном виде.

Работа поддержана Российским фондом фундаментальных исследований (грант № 09-04-00111а).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нестерова Л.А., Манухин Б.Н. 2010. Агонисты и антагонисты мускариновых холинорецепторов – модуляторы активности α_1 -адренорецепторов мембран коры головного мозга крыс. *Биол. мембранны.* **27** (2), 189–194.
2. Ferre A., Baler R., Bouvier M., Caron M.G., Devi L.A., Durroux T., Fuxe K., George S.R., Javitch J.A., Lohse M.J., Maskie K., Milligan G., Pfleger K.D.G., Pin J.-P., Volkow N.D., Waldhoer M., Franco R. 2009. Building a new conceptual framework for receptor heteromers. *Nat. Chem. Biol.* **5** (3), 131–134.
3. Zanella S., Viemari J.C., Hilaire G. 2007. Muscarinic receptors and alpha2-adrenoceptors interact to modulate the respiratory rhythm in mouse neonates. *Respir. Physiol. Neurobiol.* **157** (2–3), 215–225.
4. Abelson K.S., Höglund A.U. 2004. The effects of the alpha2-adrenergic receptor agonists clonidine and rilmenidine, and antagonists yohimbine and efaxoxan, on the spinal cholinergic receptor system in the rat. *Basic Clin. Pharmacol. Toxicol.* **94** (4), 153–160.
5. Yoon S.Y., Kim H.W., Roh D.H., Kwon Y.B., Han H.J., Beitz A.J., Lee J.H. 2006. Intrathecal clonidine suppresses zymosan-induced peripheral leukocyte migration in a mouse air pouch model via activation of spinal muscarinic type 2 receptors and sympathoadrenal medullary activity. *Neuropharmacology.* **51** (4), 829–837.
6. Манухин Б.Н., Нестерова Л.А., Смурова Е.А. 2001. Модуляция связывания [^3H]дигидроалпренолола β -адренорецепторами нативных эритроцитов крыс агонистом α_1 -адренорецепторов метоксамином, блокатором M-холинорецепторов атропином и мембранотропным агентом кокаином. *Биол. мембранны.* **18** (4), 277–282.
7. Henn S.W., Henn F.A. 1982. The identification of subcellular fractions of the central nervous system. In: *Handbook of Neurochemistry*. Ed. Lajtha A. New York, London: Plenum Press, p. 147–161.
8. Lowry O.H., Rosenbrough N.J., Farr A.L., Randall R.I.J. 1951. Protein measurement with the Folin phenol reagent. *J. Biol. Chem.* **193**, 265–275.
9. Manukhin B.N., Nesterova L.A., Smurova E.A., Kichiculova T. P. 1999. An approach to analysis of radiolabeled ligand interactions with specific receptors. *Eur. J. Pharmacol.* **386** (2–3), 273–288.
10. Манухин Б.Н., Нестерова Л.А. 2004. Влияние оксида азота на связывание [^3H]хинуклидинилбензилата мускариновыми холинорецепторами мембран коры головного мозга крыс. *Биол. мембранны.* **21** (1), 19–23.
11. Диксон М., Уэбб Э. 1982. *Ферменты*. Пер. с англ. М.: Мир, 1117 с.
12. Келети Т. 1990. *Основы ферментативной кинетики*: Пер. с англ. М.: Мир, 348 с.
13. Hill A.V. 1910. The possible effects of the aggregation of the molecules of hemoglobin on its dissociation curves. *J. Physiol.* **40**. Proceed. Physiol. Soc. P. iv–vii.
14. Березов Т.Т., Коровкин Б.Ф. 2007. *Биологическая химия*. М.: Медицина, 704 с.
15. Авдонин П.В. 2005. Структура и сигнальные свойства сопряженных с G-белками рецепторных комплексов. *Биол. мембранны.* **22** (1), 3–26.
16. Small K.M., Schwab M.R., Glinka C., Theiss C.T., Brown K.M., Seman C.A., Liggett S.B. 2006. Alpha1A- and alpha2C-adrenergic receptors form homo- and heterodimers: the heterodimeric state impairs agonist-promoted GRK phosphorylation and beta-arrestin recruitment. *Biochemistry.* **45** (15), 4760–4767.
17. Hague C., Lee S.E., Chen Z., Prinster S.C., Hall R.A., Minneman K. P. 2006. Heterodimers of alpha1B- and alpha1D-adrenergic receptors form a single functional entity. *Mol. Pharmacol.* **69** (1), 45–55.
18. Zhou F., Filipeanu C.M., Duvernay M.T., Wu G. 2006. Cell-surface targeting of alpha2-adrenergic receptors – inhibition by a transport deficient mutant through dimerization. *Cell Signal.* **18** (3), 18–27.

Allosteric Effects of Atropine and Carbachol on the Activity of α_2 -Adrenoceptors in Rat Brain Cortex Membranes

B. N. Manukhin, L. A. Nesterova

Institute of Developmental Biology, Russian Academy of Sciences, ul. Vavilova, 26, Moscow, 119334 Russia;
Fax: (095) 8 499 135 80 12; e-mail: manukhinb@mail.ru

Activation and inhibition of the muscarinic cholinoreceptors by atropine and carbachol are shown to exert allosteric effects on the binding of specific nonselective α_2 -adrenoceptor antagonist [^3H]RX821002 in rat cerebral cortex membranes. The ligand-receptor interaction for α_2 -adrenoceptors corresponded to the model suggesting the presence of one homogenous pool of receptors with two specific binding sites. The parameters of the [^3H]RX821002 binding were $K_d = 1.94 \pm 0.08 \text{ nM}$, $B_{max} = 13.4 \pm 1.8 \text{ fmol/mg protein}$, $n = 2$. The inhibition of muscarinic cholinoreceptors by atropine induced a decrease of dissociation constant ($K_d = 1.36 \pm 0.12 \text{ nM}$), an increase of the affinity and a decrease of the α_2 -adrenoceptor density ($B_{max} = 10.18 \pm 0.48 \text{ fmol/mg protein}$). The muscarinic cholinoreceptors agonist carbachol induced an increase of the affinity ($K_d = 1.56 \pm 0.05 \text{ nM}$) and the quantity of receptors ($B_{max} = 16.61 \pm 0.29 \text{ fmol/mg protein}$). As the result, under the influence the atropine and carbachol, the binding efficiency ($E = B_{max}/2K_d$) increased from 3.50 ± 0.40 to 5.60 ± 0.79 and $6.86 \pm 0.20 \text{ fmol/mg protein/nM}$, respectively. The data suggest that α_2 -adrenoceptors exist as homodimers in rat cerebral cortex.